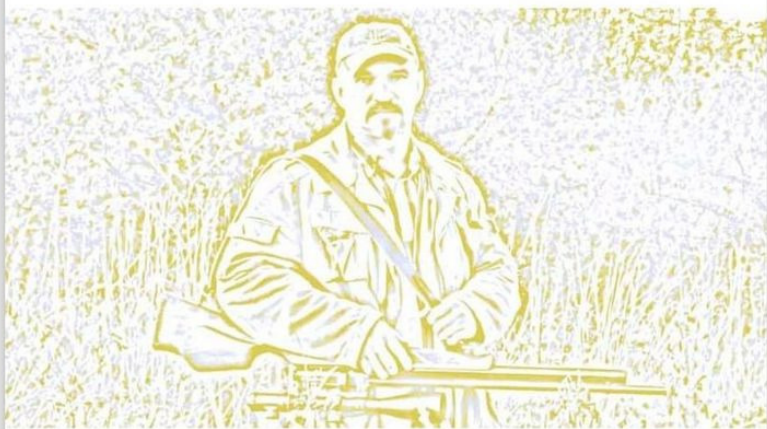

18+

Андрей Писарев

**КОГДА ОПАДЕТ
ТУМАН**

И стар, и млад

Андрей Писарев
Когда опадет туман.
И стар, и млад

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60973487
ISBN 9785005154866*

Аннотация

Условия современной жизни имеют вид существования. Это грустно. Так как смысл жизни в ощущении окружающего пространства. В позиционировании себя в нем. У этой книги нет цели. Но, если ваше внутреннее Я откликнется эмоциями, значит вы на правильном пути... Имхо.

Содержание

Ветеран	5
Воробей	9
Крысы	18
Дед Серега	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Когда опадет туман И стар, и млад

Андрей Писарев

© Андрей Писарев, 2022

ISBN 978-5-0051-5486-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ветеран

..Праздник победы – Уважаю...

..И люблю за классные фильмы, которые в это время показывают по ТВ..

..Люблю смотреть на ветеранов, увешанных медалями и степенно гуляющих по парку..

..Ага, в прошлом году случай был.

С края местного парка, есть тошниловка, типа кафешки, там можно перекусить, и на розлив дают. А по праздникам в этом заведении выполняется годовая норма по выручке.

Вот и в этот день, уже с утра потянулся народец в парк, и мимоходом в заведение многие заглядывают, чтоб приготовить организм к праздничку.

К обеду уже свободного подхода к прилавку нет, толпа начинает гудеть и недовольно озираться по сторонам, в опаске отслеживая народ не желающий стоять в очереди, пытающийся проскочить на гнилой козе и тем самым оскорбляющий самолюбие всей этой уже серой массы.

После пары тройки инцидентов, с очень шустрыми уже не церемонятся, оглушают их криком, поливают слюной и грозят убить, при чем на полном серьёзе.

Вот, в эту уже разогретую как сковородку с прованским маслом толпу, откуда то с низу, из под боку, не сильно обращая внимание на злобное шипение, вклинивается уже за-

метно под мухой мужичёк, такой – «с ноготок».

Огромная красная морда из середины очереди обещает зашибить, нашего «с ноготка», если он обслужится ранее его. Мужичек достает потрёпаную ксиву и тычет ею в морду буфетчицы, со сдавленным шипением, типа :

Я ВЕТЕРАН, МАТЬ ТВОЮ!!! ВИДИШЬ ИЛИ ТЕБЕ ГЛАЗКИ ТВОИ РАЗМАЛЁВАННЫЕ РАСКРЫТЬ!?? МНЕ ПОЛОЖЕНО БЕЗ ОЧЕРЕДИ!!

Слабенький, нетрезвый голосок срывается в попытке пересилить гул серой вонючей массы.

Мужичек собирается с силами и делает повторную попытку штурма прилавка. В этот момент, Жирная красная морда из середины очереди, наступает на ногу молодому парню, он недовольно пищит и зло озираясь по сторонам ищет на ком бы сорвать злость.

На глаза ему попадается наш «мужичёк с ноготок», с нескрываемой радостью он вцепляется ему в грудки и со всего маху по размашистой касательной запускает его в направлении дальнего угла заведения, где за столиком, плотно как листочки у ромашки сидит, сплющенная, толпа молодежи.

...Летит мужичек, ручонками машет, сходства с птахой ему добавляет старенький затёртенький семисезонный, тонкий балоневый плащик.

Мужичёк падает, шурша косточками о полированный мраморной крошки пол, его плащик задирается освобождая

ьясь от пуговиц и тут -!!...

...Вдруг все помещение забегаловки заполняется серебрянным лёгким звоном, сотня весёлых солнечных зайчиков, откуда ни возьмись, рассыпались по стенам и потолку, ища за что зацепиться в выбоинах штукатурки.

Из под пол слетевшего затертого плащика, нестерпимо играя в случайном солнечном луче показалась грудь старика, как чешуёй покрытая орденами и медалями.

Старик охнул, и смущённо с недовольством глядя в глаза офанаревшей толпе, сделал попытку выползти на улицу. У него плохо получалось, видно ушибся копчиком, на четвереньках, погрёб к открытой двери.

Первым пришла в себя Большая красная морда, из середины очереди, врезав леща молодому парню он смёл народ от прилавка сунул в морду буфетчицы какие-то мятые дензнаки, взял стоявшую рядом бутылку водки, немного секунду посомневавшись вторую, и вышел.

Толпа, как будто снятая с паузы, с гомоном ринулась восстанавливать очерёдность у прилавка.

Выйдя на улицу, Большая красная морда искал глазами старика, старик вползал на лавку. Подсобив ему уместиться на лавке, Большая красная морда сунул старому в руки пластиковый стакан, секунду замявшись... ещё и бутылку непочатой водки... пробурчал невнятно и без эмоций – ...ТЫ ПРОСТИ, ДЕД...

Открыл вторую бутылку, закружив содержимое парой ма-

хов руки, ...влил его во внутрь непомерной глотки...

..Через две минуты, осознав что вся жидкость на месте, он свалился с лавки под кусты и захрапел.

Дед с опаской посмотрев на Красную морду, на бутылку водки в руке, сплюнул в сторону кафешки, улыбнулся какой-то внутренней улыбкой, неведь откуда свалившемся счастью, и с кряхтением кособочась привстав, неровно поковылял к парковым воротам, к выходу..

Воробей

Воробей.

Тревожные ощущения в замутнённом мозгу Воробья усиливались спазмами внизу живота, он еле успел снять штаны...

Осеннее робкое солнышко несмело заглядывало в сортир через дырки от выпавших из досок сучков, свежий ветер задувал за край мешковины, служившей то ли ширмой, то ли дверью, то ли полотенцем в лучшем случае, в худшем – многоцветной туалетной бумагой.

Тревога поселилась в организме ещё вчера, когда к вагончику посредине поляны вытоптанного камыша подъехали две белых Нивы с государственными номерами.

Уже в том, как по-залихватски они подъехали, резко остановились, свистя перегретыми колодками тормозов, был конкретный намек на тревогу, веяло началом хреновых событий.

Тревога накатывалась огромной тенью, неотвратимо, как паровоз на Анну Каренину, с двумя появившимися бочками пива, двумя размалеванными бесцеремонными девицами. Куча всяческого барахла, появившегося из бездонного чрева машин, уничтожала жизненное пространство камышовой поляны. Два солидных мужских тела, с жестоким со-

средоточением на раскрасневшихся лицах, показались Воробью некими монстрами, захватчиками, инопланетянами, решившими уничтожить всю до них существовавшую в этом камышовом раю жизнь.

Минут через пятнадцать, вспотев от усердия, мужики остановились, закурили и стали оглядываться вокруг. Увидев Воробья, один из них, молча сдвинув брови, поманил его указательным пальцем.

От вида этого толстого, рыхлого, еле гнущегося от важности пальца, у Воробья от пяток и до ушей в две шеренги, пробежали громадные мурашки. Ноги сами заковыляли в направлении властного, гипнотического жеста, хоть тело и было несогласно, да и душа в пятках сопротивлялась...

– Возьми пива -сказали брови, – вон там в мешке, – указал палец, – ... только сначала занеси шмотки в вагончик, да поаккуратнее... там...

– А что инспектор-то... не выходит? пьяный небось?

– А нету его, – сказал блеющим голосом Воробей, почти извиняясь, – часа через три – четыре должен приехать из конторы...

– Мальчики! Мы хотим купаться! Куда нам лучше пойти, тут кругом такие заросли! Где же здесь вода? – пропищали подвыпившими голосами, не выпуская сигарет из ярко накрашенных ртов девицы.

– По тропинке прямо, -сказал Воробей, боясь поднять глаза и встретиться взглядом с бровями.

– Ну... с приездом, Палыч!

– С приездом Серёжа, пошли к столу, что-то я проголодался уже...

– Эй, ты! – сказали брови, – давай-ка, организуй-ка нам столик, а то мы устали с дорожки, расслабиться надо – тело просит.

Воробей молча схватив мешки, по виду содержавшие харчи, метнулся в сторону стола, схватил тряпку, стал протирать лавки и стол от пыли. Это было его работой, он её знал, он чувствовал заранее – кто, когда и чего запросит, кому сколько наливать, перед кем ниже прогнуться в ответ, обозначив, что понял и согласен. Бич, потерявший гордыню полжизни назад, испытывавший на своей шкуре все возможные в этом мире унижения. Десять лет его перепродавали с кошары на кошару, убивали за кусок хлеба, ...за просто так, ... за то – что он такой поганый человек, детишки хозяина – чеченца одной из кошар однажды даже хотели отрезать ему голову, просто так, за то, что он русский, спасло только то, что не нашлось у них под рукой хорошего ножа, так потыкали в бок складушкой... выжил. Три раза он пытался убежать, три раза его ловили менты и привозили опять к хозяевам, долго били, стараясь что-нибудь сломать, чтоб не убежал вновь. Последний хозяин много пил, пропилил всех овец, спалил кошару, собрался уезжать в Москву к брату, и в конце концов поменял его у местного инспектора рыбохотнад-

зора на бутылку водки. Инспектор был нормальным русским мужиком, ему нужен был помощник; здесь, в чужом, далеком от дома краю, надо, чтоб кто-то приглядывал за вагончиком, за лодкой, за снастями, да и так, дополнительные глаза не помешают, хотя бы в качестве свидетеля. Инспектор помог Воробью восстановить паспорт, и за это он ему обязан теперь всем, что у него осталось – его жалкой жизнью... Только здесь, в этом старом вагончике, с невероятно жаркой буржуйкой, громадным настилом вместо кроватей, на полвагона, в какие-то времена он ощутил покой – призрак свободы и счастья... у него появились свои вещи, свои капканы, свои бахилы, свои удочки, отобранные инспектором у браконьеров сети, лодка и надежда... ради которой он жил, ловил по сезону ондатру, продавал по дешевке рыбу неудавшимся рыбакам, собирал по крохам деньги, деньги на то, чтобы как-нибудь купить приличные вещи, билет и съездить домой, туда, где его давно уже никто не ждет, просто чтобы украдкой посмотреть на повзрослевших без него детей, а может и умереть, ... там ..., среди людей, ... по – людски.

Из камышей раздавался женский визг, счастливый и беззаботный. Мужики, уже залив и без того фиолетовые сливы, огрузнув и расслабившись, набивали свои рты, громко чавкая и причмокивая, не выпуская сигарет из жирных пальцев, роняя пепел повсюду на стол.

Вдалеке послышался выстрел, потом показалось на горизонте облачко пыли и послышался гул машины.

– Вот и ОН едет, хозяин ... – тихо, но с выражением на последнем слове, сказал Воробей.

Пыльная зелёная Нива остановилась на краю поляны, там инспектор бросал её всегда, когда приезжали беспокойные гости, от греха подальше... Машина была его личная и время её содержания лежало на его плечах, а потому он старался её беречь, она по праву была единственной связью его с внешним миром, его кормилицей. Прошла затяжная пауза, открылась дверь, из двери показалась крепкая коренастая фигура, с мешком в руке. Бросив мешок в руки Воробью – ощипай пошустрее, с натянутой улыбкой инспектор сел за стол, протягивая по очереди руку гостям.

– Палыч! Сколько лет, сколько зим... как там поживает наша прокуратура... а это кого ты ко мне привёз? Давай знакомь!

– А это Серёжа, наш новый военком... Знакомьтесь..., Вот отдохнуть к вам, в камышовый рай приехали от цивилизации подальше, от семей, от жен.

– А там кто визжит? детки?

– Да нет, то девки, просто девчонки, на всё согласные, ... но чистые... так что, если хочешь, пожалуйста, бери любую, мы не против.

– Да нет, мне не надо, я сегодня только что из дома ..., вон только если Воробей захочет, так ему лучше водки нет ничего...

– Не ..., бичу мы их не дадим, уволь, после него и нам

не захочется. Да и девки ему не дадут сами ... Че привез—то?

– А я на дороге следы приметил ну так враз сообразил, что гости приехали, на разливе бахнул по стайке лысух, разделся, достал, заодно искупался с дороги...

– И че, много одним выстрелом убил? Мы слышали, вроде только раз стрелял.

– Да не, Палыч не много ... 16 штук...

– Ого! ... Видал, Сережа, как настоящие-то охотники стреляют! Вот как надо!

– Ниче, Палыч, и вы набьете, нынче дичи у меня валом, пустым ещё ни кто не уезжал.

– Успеем, набьем, мы к тебе надолго..., вот пока всё не выпьем, не съедим – не уедем...

Умелыми руками тем временем Воробей оскубал и выпотрошил всю птицу, установил котел на кострище, где уже трещал и брызгал искрами костер. Пиво в бутылках, которое ему выделили из мешка, показалось ему кисловатым, но осознание халявности напитка порождало всё большую жажду и он допивал уже четвертую бутылку. Взяв на пробу из котла вареную птицу, держа неначатую бутылку пива в другой руке, Воробей потихоньку проскользнул в вагончик...

Из камыша вышли нимфы, голые, в чем мать родила, но ещё молодые и красивые. Они без стеснения присоединились к компании за столом.

– Палыч, скажи девкам чтоб приоделись мал-мал, а то че-

рез час примёт комар, съест все ихние прелести...

– Послушайте бывалого человека, девочки, оденьтесь, а то и в правду комар вас забодает, ГЫ-ГЫ-ГЫ...

Девочки без удовольствия, но напуганные предупреждением о комарах, ушли одеваться. Застолье продолжалось, инспектор достал и выложил прямо на голый стол всю птицу, пряный аромат дичи ударил едокам в ноздри, они задышали глубже, врезались клыками в мясо, захрустели костями, время от времени и методично припадая к стаканам...

С наступлением темноты появился комар, местной породы, крупный настолько, что если ухватить его в ладонь, то сверху ладони будет торчать хобот, а лапы будут свободно болтаться в её низу. Бывалые гости с важным видом обработались каким-то вонючим противокомариным препаратом. Но это не помогло, комара становилось всё больше, и он становился всё злее, он с разгона втыкался в кожу гостей и старался быстрее наполнить свой живот, пока его не прихлопнули жирной мокрой ладонью, крича на подлете что-то по-самурайски, типа – Банзай!!!

Ночь опустилась резко и быстро, сразив гостей наповал, ей в этом помогли набитые до отказа желудки и водка... много выпитой водки...

Тревожные ощущения в замутнённом мозгу Воробья усиливались спазмами внизу живота, он вскочил с настила и побежал в туалет, видно, это было вчерашнее кислое пиво. Его разрывало, подбрасывало и дуло так, что он уже думал – как-

бы не лопнуть. Через полчаса раздался стук двери вагончика, кто-то вышел. Воробей приготовился прокричать, что туалет занят, но тишину утра вспорол еле слышимый щелчок затвора, а за ним гром выстрела.

Волна сжатого воздуха придавила Воробья к отверстию сортира, от удивительного ощущения он открыл рот, боковым зрением увидел появление новой дырке в стенке туалета, куда сразу же заглянул новый лучик яркого солнечного света. Не успел он закрыть рот, как вторая волна упруго ударила его по плечам, стараясь с силой засунуть ещё глубже в дырку сортира... опять новый лучик солнышка уперся в его оголенный зад.

!!!Мать моя!!!БОЖИЯ!!! ... да это ж они по сортиру стреляют..., – пронеслось в голове Воробья.

Вмиг в его голове пронеслась вся его поганая жизнь, от начала и до конца, красочно, но до головокружения быстро... кишечник опустел... и съежился мочевой пузырь.

Вот и пришёл мне Пи..ец!! Твою Мать!! Это ж надо так погибнуть-то... Вот позорище-то будет.

Вжавшись в грязный мокрый пол сортира, он заорал благим матом, как ему показалось, и тут же пополз к выходу, медленно, соскребая грязь с пола упираясь мордой в обосанные доски, он полз и выл от страха, дальше через поляну, в камыш, уже по колено в озеро, захлёбываясь болотной тиной, всё полз и скулил.

– Слышишь! Эй, инспектор! А у тебя тут шакалы водятся? – возвращаясь в вагончик на полусогнутых, шатаясь, с висящим в руке карабином, сказал военком.

– Если б патрон не заклинило, я бы его достал! ...бы..., ...по слуху, на вой бы достал...

Крысы

Дед Гриша, ... характер у него скрытнАй, тишА воды и нижА травы, подстать его фигуре, худой, невысокого роста и слегка сгорбленной.

Хозяйство у Григория между тем не малое, коровЁнка правдость одна, но зато свиней меньше десятка небываТ. В силу стариковского здоровьишка и уход за всем Ентим свинством неАхти, ... но есть, перед людями не стыдно.

Приехал, тут вот, к деду внук погостить, поглядел на его хоромы и захотелось ему приложиться к дедову хозяйству, где что приколотить, где что поправить а где и развалить старьё к едреней фене. В первый свой приезд развалил он деду старый покосившийся сортир, на его месте сгондОбил новый, по современным технологиям склепанный из квадратного металлического профиля и диковинного пластика.

Деду понДравилосЯ :

– СЯдишь сЯбе, как на улице, свЯтло, просторно, а тЯбе не видать, Кластмасса то мАтова.

– КрасотЕнь!

Во второй свой приезд собрался внучек деду отопление сделать, ...не по нутру ему была единственная на все три комнатки громадная печь.

Привез прицепом к машине гору труб металлических, большой моток каких-то шлангов, пару здоровенных балло-

нов голубого цвета с надписью КИСЛОРОД, и ещё какой-то аппарат, диковинный.

В первый день внучек с утра пораньше собрался на рыбалку, встал пораньше, и не позавтракав улегся на старом деревенском пруду, за карасями, уж очень охотился он до этой рыбалки...

Тем временем дед управился со скотиной, и присел покушать, около привезенной внучком кучи.

По его понятиям, она была почти-Что золотой, или как минимум серебряной стоимости, ... такое Добро...!

Кроме вкуса дыма его противного самосада, прибавилось ощущение сладости, дед этот сладковатый и вонючий запах знал давно, ещё со службы в Красной Армии, где служил в мех. Мастерских. Так пахнет КАРБИД.

У деда в мозгу практически мгновенно появилась идея. Эта идея стеганула его по заднице хворостиною и он побежал в сарай за ведром.

Откупорив бочонок он лихо гребанул от туда чуть больше полведра светлых вонючих камней.

Дедово хозяйство одолевали крысы, гонимые отравой со всех соседских дворов, у него они находили пристанище, так как дед ни разу их не травил, и соседствовал с ними в симбиозе. Симбиоз заключался со стороны крыс в том, что они рыли свои норы в превеликом множестве и во всех направлениях, да так, что деду практически не было надобности копать свой заросший сорняками огород.

Методично раскладывая в сарае все камни по норкам, он залил их приличным количеством принесенной воды и тщательно затрамбовал.

...Деревня завопила!

Количество вышедших из подполья крыс перевалило за миллион, они рванули, предчувствуя беду, по всем дворам, врассыпную, шеренгами и гуськом, рыжие и черные, громадные величиной с добрую кошку и маленькие как тараканы. Все пришло в движение, коровы замычали, бабы завизжали, мужики заорали, дети заплакали... куры закудахтали. Крысы лезли всюду, на чердаки, в подвалы, курятники, в детские и спальни, в кухни и даже в печи (как утверждали многие в деревне очевидцы).

...К обеду вернулся дедов Внук, с рыбалки.

Наголодавшийся организм рубанул трех литровку ещё теплого парного молочка, закусил краюхой черного хлеба, да призадумался. Городской желудок был ещё слаб... парное молоко для него оказалось раздражающим фактором, Внука понесло... до ветру.

На ходу снимая штаны успел прихватить дедову самокрутку, так сказать: – для кайфу.

Глубоко затянулся первой затяжкой, горло сдавило приступом богатырского кашля... Помотал рукой в воздухе, пытаясь погасить спичку, не глядя потухла или нет швырнул под себя, в дыру глубоченной ямы.

...В этот миг произошло нечто!!!

Ударила в зад горячая волна воздуха, слегка приподняв его над землей и опрокинув вперед метра на три, сортир разложился на все четыре стороны, словно карточный домик, крыша улетела кружась в сторону сараев, брызги поднятого взрывом говна летели с неба как хороший дождь.

Из сарая вышел тряся ушами контуженый дед, увидал катающегося по огороду внука с голой без портов сракой. Устался громадными на него глазищами, пытаюсь сообразить что-же произошло.

Вот вам и крысы, ихние ходы простирались на все стороны света, и выделенный карбидом ацетилен распространился по ним на сотни метров оседая в подвалах и сортирах по пути смешиваясь с воздухом и образуя взрывчатую смесь, для которой нужен был огонь, либо искра, либо маленькая головка еще тлеющей спички... (кстати подвалы выдержали все, а вот четыре соседских сортира разлетелись в клочья, ... тоЖ, но народу в Их не бЫло...)

Дед Серега

Деду Сереге уже 84, хотя по внешнему виду ему не дашь и шестидесяти пяти лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.